

Прошло довольно много времени, прежде чем Ван Дачжуан наконец пришёл в себя. Вспомнив, что лицо у «бессмертного владыки» всё ещё грязное, он взял влажную тряпку и, дрожащими руками, с благоговением простого человека, поклоняющегося императору, осторожно вытер немного грязи и следы крови с губ человека перед ним.

Ван Дачжуан прикрыл лицо рукой. Вытирая, он заметил, что тот стал выглядеть ещё красивее... Неужели в этом мире действительно могут существовать такие люди? Даже если бы он напряг всё своё воображение, он бы никогда не смог представить себе такую неземную красоту. Это было настоящее откровение...

Он молча вымыл тряпку в тазу с водой, постепенно успокаивая свои эмоции. Большинство людей любят прекрасное, а Ван Дачжуан считал себя самым обычным, простым человеком, поэтому он тоже не мог избежать этого естественного закона. К красивым людям многие невольно проявляют больше терпения и снисходительности, а уж когда этот человек — тот, кого ты сам спас, естественно, к нему возникает ещё больше привязанности.

Взглянув на его лицо, а затем снова переведя взгляд на его раны, Ван Дачжуан ощутил глубокую жалость. Он никак не мог понять, насколько же жестоким должен быть человек, чтобы поднять руку на такое создание. Чем дольше он об этом думал, тем больше негодовал. Он не удержался и начал бормотать себе под нос:

— Что же за люди такие... Как можно было поднять руку на такую красоту? Напасть на такого бессмертного... Да у нападавшего, наверное, глаза совсем не видят! Любой, у кого есть хоть капля зрения, не смог бы причинить ему вред.

Прополоскав ткань, он принялся вытирать руки пострадавшего. Но, едва взяв его ладонь, этот деревенский простак снова испытал потрясение.

— Какие руки... Как же они могут быть такими красивыми? Будто вырезаны из чистого нефрита... Разве они из плоти? — поражённо пробормотал он. — Ты точно бессмертный, правда?

С состраданием глядя на лежащего на кровати человека, он пробормотал:

— Такой красивый, как бог, как можно было тебя ударить? Наверное, ты столкнулся с каким-то слепым сумасшедшим, бедняга...

Лежащий на кровати бессмертный, красивый, как бог, был без сознания и не мог возразить.

Ван Дачжуан продолжал размышлять, и после первого шока от встречи с таким неземным существом его сердце наполнилось ещё большим состраданием. Он накрыл человека одеялом и тихо вздохнул:

— Эх... Надеюсь, ты выживёшь. Бессмертные ведь не умирают, правда? Если ты выживёшь, значит, точно бессмертный...

Такой красивый человек, если умрёт и превратится в прах, будет настоящей потерей.

С этими мыслями он взял одежду, запятнанную кровью, и отправился к колодцу. Наполнив таз водой, он добавил туда мыльный корень и замочил ткань. Кровь с одежды выводится плохо, а пятна такие большие... Неизвестно, удастся ли их отстирать. Жалко, если такая одежда будет испорчена.

Глядя на белые одежды в воде, Ван Дачжуан снова задумался. Бессмертный владыка, выглядящий словно небожитель, действительно достоин носить такую воздушную, невесомую одежду. Заставлять его носить грубую домотканую одежду было бы настоящим оскорблением.

Пока одежда замачивалась, Ван Дачжуан успел быстро облиться водой из колодца и сполоснуться. Затем, усевшись на маленькую табуретку, которую он сам смастерил, принялся тщательно стирать белые одежды. Ткань была настолько хорошего качества, что даже стирка казалась лёгкой — будто кровь оставалась только на поверхности, не проникая внутрь волокон. Он несколько раз прополоскал одежду, и кровь полностью исчезла. Он поднял одежду и посмотрел на неё при ярком лунном свете. Ну да, белая, как свежий снег, какая красивая!

Именно такую одежду и должен носить бессмертный!

Поскольку единственная кровать в доме была занята раненым, Ван Дачжуан устроился на ночь на стуле. Раньше в доме была только одна комната, но после того, как он и его сестра сюда переехали, они пристроили небольшое помещение к одной из стен — всё же, даже родные брат и сестра не могли жить в одной комнате. Тогда он уступил основную комнату сестре, а сам перебрался в пристройку. Но после её смерти он снова стал спать в главной комнате, а пристройка превратилась в кладовку.

Сейчас было уже поздно, и убирать там было неудобно, поэтому он решил переночевать здесь, а на следующий день освободить пристройку.

На следующее утро, когда небо ещё не осветилось, он уже проснулся. Первым делом он подошёл к кровати и приложил палец к носу бессмертного. Почувствовав слабое, но тёплое дыхание, он с облегчением выдохнул:

— Жив! Значит, ты и правда бессмертный? Обычный человек с такими ранами точно бы не выжил.

Он поправил одеяло, аккуратно заправив его, быстро умылся и вышел из дома.

Сначала он отправился в горы, чтобы принести вчерашние дрова, а заодно собрал травы для

остановки кровотечения и лечения ран. Вернувшись, он сложил дрова и взял вчерашнего фазана, чтобы отнести его к тётушке Ву.

Во дворе уже вовсю шли утренние хлопоты — муж тётушки Ву, Ван Ушу, подметал двор. Завидев Ван Дачжуана, он весело окликнул:

— Чжуан-ва, сегодня не идёшь в горы??

Ван Дачжуан простодушно улыбнулся:

— Нет, сегодня дома побуду. Завтра схожу.

Тётушка Ву вышла из дома, вытирая руки о фартук, и сказала:

— Правильно, отдохни, не стоит в молодости слишком усердствовать, а то потом в старости будешь мучиться!

Ван Дачжуан снова улыбнулся и протянул фазана, который ещё слегка шевелился:

— Вчера подстрелил, но в такую жару долго не пролежит. Вот принёс вам — как раз будет мясное блюдо к обеду.

<http://bllate.org/book/12569/1117895>